

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1994/312
18 March 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ, ГРУЗИЯ

1. В своей резолюции 901 (1994) от 4 марта 1994 года Совет Безопасности продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООНГ) до 31 марта 1994 года. Совет также просил Генерального секретаря представить Совету к 21 марта доклад о любом прогрессе, достигнутом на переговорах, и о положении на месте, уделяя особое внимание обстоятельствам, которые могли бы послужить основанием для развертывания сил по поддержанию мира, и о формах оказания такой сил.
2. В моем последнем докладе (S/1994/253) о положении в Грузии я информировал Совет о том, что в ходе своего визита в Грузию 30-31 марта 1994 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 7 марта 1994 года в целях достижения договоренности между грузинской и абхазской сторонами и отношения заявления о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта и соглашения о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц.
3. 7-9 марта были проведены трехдневные переговоры под председательством моего Специального представителя по Грузии г-на Луприя Гунжур. В переговорах приняли участие представители Российской Федерации - страны, выполняющей роль содействующей стороны, и на них также присутствовали представители Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ).
4. 9 марта г-н Эдуард Шеварднадзе, Председатель парламента и Глава государства Республики Грузии, посетил Нью-Йорк, с тем чтобы выступить в Совете. Я провел с ним подробный обмен мнениями о состоянии дел на переговорах и о возможностях для принятия мер Организацией Объединенных Наций.
5. В свете этих последних переговоров я не вижу оснований менять мнение, которое я высказал в моем последнем докладе Совету (см. S/1994/253, пункт 32), а именно что "в настоящее время не существует условий, которые позволили бы осуществить планирование и размещение таких сил по поддержанию мира, обладающих реально осуществимым мандатом".

6. Хотя значительная часть положений проекта политического заявления и практически весь проект соглашения о беженцах приемлемы для обеих сторон, сохраняются три важных вопроса, по которым их позиции по-прежнему существенно расходятся:

- a) признание территориальной целостности Грузии;
- b) репатриация беженцев и перемещенных лиц;
- c) роль и район развертывания возможных сил по поддержанию мира.

7. Признание территориальной целостности Грузии является принципом, важное значение которого было подчеркнуто Советом Безопасности в его резолюции 896 (1994) от 31 января 1994 года и более ранних резолюциях. Грузинская сторона желает видеть по крайней мере косвенное признание этого принципа абхазской стороной. Однако абхазская сторона отрицает, что она имеет в настоящее время какие-либо территориальные связи с Республикой Грузией, настаивает на том, чтобы к ней относились как к равноправному участнику переговоров о политическом статусе, и заявляет, что она готова рассмотреть вопрос о признании территориальной целостности после того, как станет известен исход политических переговоров, а не в качестве предварительного условия для проведения этих переговоров.

8. Что касается беженцев и перемещенных лиц, то в отношении их добровольной репатриации и возвращения УВКБ стремится придерживаться международно признанных принципов и практики, которые не допускают создания механизмов проверки. Однако абхазская сторона опасается, что среди возвращающихся будут лица, которые участвовали в боевых действиях в ходе недавних конфликтов и которые будут представлять угрозу внутренней безопасности, поскольку могут вновь взяться за оружие. В существующей атмосфере недоверия и взаимных подозрений между сторонами пока не удалось достигнуть договоренности относительно положений, которые обеспечили бы уважение международных принципов и в то же время сняли бы опасения абхазской стороны.

9. Пожалуй, самое большое расхождение во мнениях связано с ролью и районом развертывания возможных сил по поддержанию мира. Я изложил позиции двух сторон на этот счет в моем последнем докладе (см. S/1994/253, пункт 21); они не изменились. Грузинская сторона хочет, чтобы силы по поддержанию мира были в основном развернуты в Абхазии и наделены мандатом, который требовал бы от них гарантировать безопасность беженцев, возвращающихся в свои дома, включая применение при необходимости силы в отношении лиц, создающих угрозу их безопасности. Абхазская сторона заявляет, что она согласится на развертывание сил только в том случае, если они будут размещены вдоль реки Ингури, являющейся в настоящее время линией противостояния, для обеспечения защиты от нападения грузинской стороны. Абхазская сторона отказывается разрешить развертывание в других районах и не согласится на присутствие какого-либо персонала международной гражданской полиции для оказания помощи местным властям в решении вопросов, связанных с возвращением беженцев и перемещенных лиц.

10. Как указано выше, многие аспекты двух проектов документов были в предварительном порядке согласованы, включая официальное обязательство в отношении прекращения огня и вопрос о создании постоянного комитета для продолжения энергичных усилий в целях достижения полномасштабного урегулирования, включая принятие поэтапной программы действий. Однако процесс переговоров серьезно затруднился отсутствием у сторон какого-либо духа примирения. Не удалось даже определить какие-либо меры, которые могли бы создать более благоприятную атмосферу для приложения усилий, направленных на решение вопросов, которые в настоящее время представляются неразрешимыми. Уровень напряженности в районе по-прежнему высок, и опасность возобновления военных действий возрастает. Кроме того, наличие более четверти миллиона беженцев и перемещенных лиц ведет к еще большему усилению напряженности. Число случаев стихийного и неорганизованного вторжения будет возрастать, что сопряжено с вероятностью инцидентов, связанных с насилием.

11. Хотя условий для развертывания сил по поддержанию мира в настоящее время не существует, а переговоры временно прерваны, я не считаю, что международному сообществу пора отказаться от своих усилий. Напротив, обе стороны в конфликте нуждаются в помощи со стороны, с тем чтобы они могли найти дорогу к миру. В то же время им не следует рассчитывать на то, что международное сообщество будет оказывать эту помощь бесконечно долго, если обе они не продемонстрируют готовности начать процесс восстановления доверия и устранения существующих между ними разногласий. В этом контексте Совету, естественно, интересно было бы узнать, как я могу способствовать этому процессу. В этом отношении я хотел бы отметить, что я согласованному путем переговоров урегулированию. В том же духе я самым настоятельным образом призываю обе стороны избегать каких-либо действий, которые не будут способствовать процессу переговоров.

12. Исходя из этого я намерен просить моего Специального представителя возобновить контакты со сторонами в течение следующих нескольких недель, а также с Российской Федерацией в ее качестве содействующей стороны. Тем временем я рекомендую продлить мандат МООННГ еще на три месяца, до пяти или 30 июня 1994 года. Наблюдатели МООННГ будут продолжать выполнять задачи, порученные им в резолюции 881 (1993) Совета.

13. Как я заявил в моем последнем докладе (см. S/1994/253, пункт 23), я буду продолжать дальнейшее предварительное планирование на случай возможного развертывания сил по поддержанию мира и представлю Совету доклад по этому вопросу, как только политические переговоры достигнут того момента, когда Совет мог бы принять решение об учреждении такой операции.

14. Наконец, я еще раз выражаю мою искреннюю признательность Российской Федерации за ту прямую поддержку, которую она оказывает усилиям моего Специального представителя в ее качестве содействующей стороны, и правительству Швейцарии за предоставленную им щедрую помощь.